

информации об объектах на придорожных территориях.

Литература:

1. Закон Республики Беларусь «О туризме», 2007.
2. Закон Республики Беларусь «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь», 2005.
3. Потаев Г.А. Преобразование и развитие городов – центров туризма/ Г. А. Потаев.– Минск: БНТУ, 2010. – 227 с.
4. Орнатский Н.П. Благоустройство автомобильных дорог.– М.: Издательство «Транспорт», 1986. – 136 с.
5. Потаев Г.А. Преобразование и развитие городов – центров туризма/ Г. А. Потаев.– Минск: БНТУ, 2010. – 227 с.

6. Бабков В.Ф. Ландшафтное проектирование автомобильных дорог. 2-е изд.- М.: Транспорт, 1980. – 189 с.

7. Нойферт Э. Строительное проектирование. 2-е изд.- М.: Стройиздат, 1991. – 392 с.

8. Сардаров А. С. Архитектура автомобильных дорог. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Транспорт, 1993. — 272 с.

**ARCHITECTURAL AND INFORMATION
STRUCTURES AT THE TOURIST CORRIDORS**
Tumashchyk L.B.

Formation tourist corridors, which are intersect the territory of Belarus, is linked with the development of service object's net, architectural and information provision at the tourist corridors' territories. Tourist infrastructure is formed gradually, evolving with increasing of tourist flows.

Поступила в редакцию 10.03.2013 г.

УДК 711.03 (476)

**ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПОЗИЦИЯ ЧЕЧЕРСКА В ПЕРИОД
КЛАССИЦИЗМА**

Чантурия Ю.В.

доктор архитектуры, доцент, профессор, кафедра «Градостроительство» БНТУ

Рассматривается градостроительное развитие Чечерска Могилевской губернии как примечательного образца воплощения классицистической идейности при реконструкции малых городов. На основе пропорционального исследования планировки и анализа восприятия основных сооружений выявляется концепция пространственной композиции города, включающая систему приемов геометризации построения и организации наиболее эффективных зрительных точек, романтизм и традиционность творческого метода и др.

Введение. Одно из важнейших исторических событий второй половины XVIII в. – включение территории современной Беларуси в Российскую империю в итоге раздела Речи Посполитой. Это событие стимулировало развитие экономики, вызвало вовлечение присоединенных регионов в общероссийский рынок, сложение их торговых отношений с другими частями страны. Социально-экономические сдвиги вызвали рост населения и развитие городов. Екатерина II жаловала русским вельможам монастырские и бывшие королевские земли, а также владения, конфискованные у

шляхты. Многие города и местечки перешли в собственность дворян, что повлияло на особенности функциональной организации и композиции поселений.

Регулярная перепланировка городов, отошедших к просвещенным вельможам императорского двора, явилась результатом совместного творчества владельца-заказчика и профессионала-архитектора, проектировавшего застройку имения. Как и во всей империи, создание в белорусских губерниях монументальных градостроительных образований с протяженными просторными проспектами, системами площадей, широким применением осевых композиций и масштабным радикализмом было идейно-стилистически связано с французским классицизмом. Это обусловилось официально поддерживаемой ориентацией на французскую философию эпохи Просвещения, известностью шедевров классицистического градостроения этой страны, обучением в Париже русских архитекторов.

Однако петербургские зодчие «Комиссии о каменном строении...», оперируя местным архитектурным материалом, выработали в русле формообразования классицизма ретроспективно-традиционалистские подходы, в рамках нового градостроительного мышления заложили черты регионального своеобразия поселений. Направления творческого поиска были проникнуты романтизмом. При этом увлечение средневековыми планировочными мотивами – иррегулярными или правильными, «готическими», а также ренессансными, происходило в общем контексте архитектурного развития России. «Просветительские мысли об идейном насыщении зодчества, стремлении сделать его «говорящим» приняты при дворе Екатерины II первоначально наиболее легко воспринимавшуюся форму – увлечение архитектурной экзотикой ... Просвещение в русской культуре Екатерининской эпохи началось с «игры», с создания «занимательной» и «возбуждающей» архитектурной среды» [20, с. 92]. Как связанные явления следует рассматривать создание планировочных структур в духе средневековья и ложную готику в дворцовой архитектуре.

Романтические тенденции в планировке белорусских городов, проектируемых во образ готических и ренессансных композиций, по своему программному смыслу расширения возможностей зодчества хорошо корреспондировались с опытом В.И.Баженова по синтезу готических, средневековых восточных и русских объемно-пластических стилевых приемов. Их «... смесь ... стала популярной и быстро распространилась по стране, являясь попыткой создания универсального аллегорического архитектурного языка» [20, с. 92].

Наследие Возрождения использовалось в классицистическом градостроительстве различных стран. На раннем этапе развития в 1760-1770-х гг. западноевропейский

классицизм ориентировался на римскую античную и ренессансную архитектуру Италии [14, с. 103]. В России политическое значение римских реминисценций состояло в утверждении достоинства империи через преимущество в отношении Рима. Романофилия проявилась в иконографической программе реконструкции центра Петербурга, где создание Дворцовой и Сенатской площадей восходит к римским форумам, а Казанский и Исаакиевский соборы ориентируются на собор св. Петра [14, с. 103].

В Польше XVIII – начала XIX вв. основой ряда поселений служили проекты идеальных городов Альбрехта Дюрера 1527 г. и Джироламо Маджи 1534 г. Последнему принадлежит схема квадратного в плане укрепленного поселения, расчлененного магистралями по диагоналям и крестообразно, с большой квадратной площадью посередине. Эта теоретическая модель, дополненная четырьмя малыми площадями на диагоналях квадрата и улицами, параллельными его сторонам, явилась образцом для ренессансоподобного плана польского местечка Фрамполь 1705 г. [22; с. 49-52, 68, 69].

План Фрамполя обнаруживает существенное формальное сходство с Чечерском. Кроме того, композиционная специфика сближает планировку Чечерска с проектами французского города Генрихемонта 1608 г. и немецкого Ансбаха 1685 г. Наблюдаются также черты единства с классицистическими планами польских и русских городов (Рычивул по предложениям Ю.Садковского 1811 г. и Т.Вернека 1813 г., Семенов Нижегородской губернии 1781 г.) [21, с. 179; 22, с. 62-66, 70, 71]. Указанные примеры свидетельствуют об общеевропейском контексте эволюции ренессансных принципов создания идеального города.

Исследование градостроительной композиции Чечерска. В 1774 г. город был подарен императрицей первому наместнику

края, генерал-губернатору, фельдмаршалу, графу Захару Григорьевичу Чернышеву. Граф был известным военачальником, в течении нескольких лет - главой военного ведомства России, а впоследствии – губернатором Москвы. До 1774 г. З.Г.Чернышев возглавлял «Комиссию о каменном строении ...», сменив на этой должности президента Академии художеств И.И.Бецкого [4, с.423; 19, с.75]. Появление в Чечерске нового владельца послужило причиной развития градостроительной деятельности. Поселение, возможно имевшее верно-дуговой тип нерегулярной планировки, было преобразовано с формированием прямоугольной системы улиц. Построены дворец графа на участке древнерусского детинца, впоследствии замка (1787 г.), ратуша на главной площади (1780 г.), церкви Преображения Спаса (1780-е гг.), Вознесения Господня (1783 г.) и Рождества Богородицы (1787 г.), новый костел Св.Троицы (1784 г.) на месте старого. Была устроена пристань; существовали приходское училище, больница, аптека и иезуитская богадельня, содержавшаяся на пожертвования графа. Позже на средства графини А.Р.Чернышевой открыт женский пансион [6, кн. 2, с.123].

В исследованиях Чечерска, выполненных ранее, отмечены идея градостроительной структуры и особенности важнейших сооружений в последней четверти XVIII в. Приведены реконструкции планировки города, которые в общем устанавливают очертания улиц и площадей, места основных зданий, однако, характеризуются условностью и отсутствием детализации [7, с.10; 19, с. 78]. Учитывая значимость города как целостного проявления эстетики классицизма, автором настоящей статьи разработана графически точная реконструкция планировки Чечерска на конец XVIII в., выявлены ее метрологические и формальные свойства, а также заложенные в генеральный план принципы организации видовых картин.

Основой реконструкции служили: письменные источники; схематичное изображение плана Чечерска 1915 г. [11]; современная геодезическая съемка территории (М 1:5000, 1:2000, 1:1000, 1:500); историко-архитектурный опорный план города и материалы фотофиксации [8]; планы утраченных и сохранившихся построек; планы других малых городов Могилевской губернии конца XVIII-начала XIX в., учтенные в качестве аналогов формообразования.

Специфика классицистической структуры обусловилась клиновидной формой плато, мыс которого фиксировался замковым холмом, а кромки с почти правильными очертаниями сходились под углом 90°. Основная часть города представляла собой прямоугольник со скошенными углами размером 332 x 274 сажень и расчленялась в меридиональном направлении пятью улицами, а в широтном – шестью. Посередине, на месте четырех кварталов создана площадь огромных для малого поселения размеров – 142 x 138 саж. (302,5 x 294 м, 1 русская сажень = 2,13 м). Центр ее занимала ратуша с центрическим ступенчатым объемом и одинаковыми фасадами. По периметру площади симметрично стояли Г-образные корпуса торговых рядов, включавшие 76 лавок [5, с. 59-61]. Величина площади свидетельствовала о претенциозности и больших материальных возможностях владельца имения, профессионализме зодчего, предпринявшего попытку организовать объемами столь обширное архитектурное пространство. Форум превосходил в размерах периметра даже такие уникальные ансамбли, как Театральная площадь в Москве (265 x 177 м), площади св. Петра в Риме и Согласия в Париже [4, с. 462].

Градоформирующее значение принадлежало двум планировочным осям, которые фиксировались улицами и образовали крест с ратушей посередине. На северной оконечности главной,

меридиональной оси размещался дворец З.Г. Чернышева. Эта ось фланкировалась двумя парами культовых доминант, имевших композицию в виде ротонды с куполом и притвором. При въезде в город с юга два храма были симметрично удалены от оси на расстояние квартала и находились на малых квадратных площадях. Интервал между другими двумя доминантами на квадратной площади вблизи дворца был значительно уменьшен так, что они создали перед ним своеобразные пропилены.

Все улицы спроектированы шириной 10 саж., равной протяженности фасада главного городского здания – ратуши. Кварталы также имели одинаковую ширину – 54 саж., а длина их в направлении с юга на север варьировалась: 56, 54, 56, 56 и 42 саж. Так, система прямоугольных ячеек была лишена свойственного некоторым городам однообразия, а уменьшение длины квартала до 42 саж. при приближении к дворцу и пропилям в виде двух храмов представляется композиционно оправданным. Расстояние между этими доминантами также составляло 42 саж.

Живописные качества планировочной композиции, основанной на ортогональных формах, выразилось и в приеме «живого» квадрата главной площади, имеющей близкие между собой размеры сторон с отношением 1 : 1,029. Такой прием в разных проявлениях известен в градостроительном искусстве. Например, отношение длины и ширины рыночной площади средневекового Львова приближалось к $2:\sqrt{5}$ [10, с. 137].

Протяженность фасада ратуши трактовалась как планировочный модуль, заложенный в ширину улиц и в длину стороны трех одинаковых квадратных культовых площадей, равную утроенному модулю. Оригинальным приемом служил поворот сторон площадей перед Преображенской и Вознесенской церквями на 45° . Также под 45° скошены два угла городского плана. Очевидно, в видении автора планировочного решения это

логично обусловилось схождением кромок надпойменной террасы под прямым углом.

Модулю равнялась длина Преображенского и Вознесенского храмов, фасадные проекции которых точно вписывались в ширину подводящих к площадям меридиональных улиц. Расстояние в один модуль было между северной периферийной улицей и продольными осями Рождественской церкви и Троицкого костела. Принципы модульности и общности размеров отдельных компонентов планировки дополнялись кратностью 2 саж. всех достоверно известных размеров членения территории. Этому соответствовали и размеры в плане основных сооружений. Ширины всех храмов составляли 8 саж. Такой же интервал был между плоскостью стены главного фасада и поперечной осью ротонды Троицкого костела и Рождественской церкви.

В конце XVIII в. городская структура включала элементы природного ландшафта. Регулярные липовые аллеи, устроенные по периметру площади и вдоль улиц [6, кн. 2, с. 124], усиливали прямолинейность видовых перспектив. По контрасту с ними со стороны наиболее живописного склона к р. Чечере по инициативе З.Г. Чернышева был посажен парк пейзажного типа, примкнувший к городу с северо-востока.

Размещение Чечерска на высоком плато, равнинная местность, одноэтажная массовая застройка обусловили эффектную роль высотных архитектурных доминант. Их размещение в плане поселения подчинялось лаконичной идее: Преображенский и Троицкий храмы с запада от главной планировочной оси и церкви Вознесенская и Рождества Богородицы с востока определяли умозрительные прямые, ориентированные на резиденцию графа. Дворец фиксировал вершину угла, на сторонах которого лежали культовые сооружения, а на биссектрисе – ратуша. Кроме того, храмы находились на окружности, центром которой служила

середина главного фасада здания магистрата, обращенного на юг, в сторону основного подъезда от Гомеля.

Ратуша в стиле классицизма носила черты ложной готики и имела пять деревянных башен – четыре малых по углам и высокую центральную на кубообразном объеме второго яруса здания. Предполагается, что проект ратуши мог принадлежать другу семьи Чернышевых В.И.Баженову, в пользу чего отмечено сходство композиции здания с первоначальным проектом церкви в с. Быково, который выполнен выдающимся зодчим [7, с. 9]. Известно, что фельдмаршал покровительствовал художникам и ученым, являлся почетным членом Российской академии наук, а также состоял в религиозно-философском обществе масонов.

В основу композиции всех четырех чечерских храмов положена монументальная ротонда, перекрытая большим куполом, который в Рождественской церкви и Троицком костеле венчался малым куполом на барабане. В этих же храмах притвор был украшен четырехколонным портиком и двумя башнями, завершенными небольшими куполами в костеле и высокими шпилями в церкви. В церкви Преображения в настоящее время притвор увенчан башней с куполом. Возможно, Вознесенский храм имел аналогичную композицию. Считается, что авторство Преображенской церкви принадлежит Дж. Кваренги, который в своем автобиографическом письме называет выстроенные к 1785 г. сооружения: «...Для разных частных господ я исполнил еще следующие проекты: графу Чернышеву круглую церковь для его деревни; ...» [13, с. 63, 65].

Предположительно, дворец имел силуэт, родственные рассмотренным архитектурным формам. Ансамблевость силуэта всего города основывалась на купольной теме, сочетающейся с композиционной доминантой –

трапециевидным шатром ратуши. Эта главная формальная система дополнялась многоэлементной подсистемой меньшего масштаба – башнями храмов с завершениями куполами и шпилями, малыми куполами на барабанах над основными куполами храмов, малыми башнями ратуши, также увенчанными шпилями. Город в целом был трактован как парадная, репрезентативная композиция, раскрывающая свои свойства в процессе движения к дворцу. Гипотеза о решении экспозиционных, зрелищных задач, специальном построении чередующихся видовых картин, предназначенных для торжественных процессий, корреспондируется с фактами посещения Чечерска членами царской семьи, вовлечения этого поселения в сферу светской жизни.

В 1802 г., очевидно в результате перестройки дворца 1787 г., сооружена огромная резиденция графини А.Р.Чернышевой, вдовы графа и крестной матери императора Александра I. Вознесенский храм служил ее домовою церковью. Дворец был выполнен в формах псевдоготики и имел полукруглую конфигурацию плана [5, с. 59-61; 6, кн. 2, с. 123, 124; 17, с. 573]. Здание окружалось ровом, наполненным водой из р.Чечеры. Через него с южной стороны был перекинут подъемный мост на цепях [5, с. 59-61]. В 1781 г. местечко посетил великий князь Павел Петрович с супругой. В 1787 г. императрица Екатерина II изволила гостить во дворце, как и все поселение, тогда уже принадлежавшем штатс-даме А.Р.Чернышевой. Государыня присутствовала при освящении церкви Рождества Богородицы. 1850 г. отмечен приездом Николая I с наследником Александром Николаевичем, а 1857 г. – Александра II с супругой [2, с. 215, 216; 17, с. 573]. На башне ратуши был устроен специальный дозор для оповещения о приезде гостей [5, с. 60].

Анализ восприятия городской среды позволяет заключить, что автором проекта были задуманы эффектные, монументальные по образу видовые картины. Свойственные эстетике классицизма методы их создания – наличие главного направления восприятия по оси симметрии объекта, анфиладность пространств, формирование системы узловых, наиболее впечатляющих зрительных точек – способствовали оригинальному художественному результату. Он заключался в возможности единовременного обозрения достаточно крупным планом с небольшого расстояния всех доминант города. Как взаимосвязанные звенья они проецировались в компактную видовую картину, иллюстрирующую единство и многообразие архитектурных форм.

Подъезд к местечку осуществлялся по прямой трассе, которая при пересечении городской черты, закрепленной декоративным валом и рвом, меняла направление, ориентируясь на здание магистрата. Эта точка излома А, находящаяся также на поперечной периферийной улице, служила начальным узловым пунктом восприятия. Во-первых, перед зрителем неожиданно возникала перспектива проспекта, завершенная объемом ратуши (высота здания – 30 м, или 14 саж.). Во-вторых, в связи со значительной высотой храмов в 25-27 м и низким горизонтом рядовой застройки, не превышающей 5-6 м, из указанной точки в пространственных интервалах между жилыми домами и поверх крыш открывалась симметричная панорама архитектурных доминант. Ее фланги фиксировали наиболее приближенные к зрителю Преображенский и Вознесенский храмы. Центральное место в панораме закономерно занимало главное сооружение – магистрат, а по обе стороны, композиционно тяготея к нему, возвышались Троицкий костел и Рождественская церковь. Вместе с ратушей

они формировали многообразную по сочетанию лаконичных форм и близкую к симметричной силуэтную группу. Фланкирующие доминанты включались в видовую картину из данной точки, находясь под относительно небольшим горизонтальным углом зрения, немногим более 90°, а остальные высотные объемы зрительно не накладывались друг на друга. Эффект восприятия усиливался благодаря южной ориентации всей панорамы.

При движении по главной магистрали к ратуше и далее к дворцу узловой точкой Б являлся перекресток с поперечной улицей, объединяющей Преображенскую и Вознесенскую церкви. Из этой точки одновременно в трех направлениях обозревались уличные перспективы, завершенные вертикальными акцентами. Третья узловая точка В отмечала выход в пространство рыночной площади, в связи с чем ратуша, постоянно видимая в рамках застроенных сторон центрального проспекта, неожиданно открывалась как островной объем среди огромного пространства форума. Позже, во второй половине XIX в. начался стихийный процесс частичной застройки группами лавок территории площади, что свидетельствовало о гипертрофированных размерах главного форума, несоответствия «идеальной» классицистической планировки реальным условиям жизни местечка.

В конце XVIII в. третья узловая точка фиксировала также положение, когда объемы ратуши и стоящих на дальнем плане Троицкого и Рождественского храмов начинают восприниматься слитно, соприкасаясь силуэтами и проецируясь в единый массив. Точно посередине между ней и главным фасадом ратуши находилась такая видовая точка Г, из которой объем здания магистрата начинал полностью визуально перекрывать указанные храмы. С другой стороны ратуши аналогичная видовая точка Д, из которой в случае движения в обратном направлении ее объем

начинал зрительно заслонять Преображенскую и Вознесенскую церкви, находилась от здания магистрата на удалении в один модуль. Кроме того, точка Г размещалась от планировочного центра ратуши на расстоянии, равном ее удвоенной высоте. Вертикальный угол, под которым сооружение обозревалось из этой точки, являлся наилучшим для восприятия и составлял 27° . Оптимальность такого угла, предельного для одновременного обозрения объема целиком и допускающего хорошую различимость деталей, отмечена многими исследователями [1, с. 70; 3, с. 51; 9, с. 99; 15, с. 32, 44].

Шестая узловая точка Е фиксировала появление в завершении перспективы улицы дворца как нового ориентира движения. Она нанесена приблизительно, так как возвращение на планировочную ось после обхода или объезда здания магистрата могло быть ближе или дальше от него. Седьмым этапным пунктом был выход в пространство культовой площади с визуальным раскрытием церкви Богородицы и Троицкого костела. Из этой точки Ж храмы обозревались с угла, в наиболее эффектно для понимания форм сооружения ракурсе.

Рассматривая восприятие в обратном направлении, с севера на юг, укажем лучшую видовую точку в городе З перед главным фасадом дворца, откуда открывалась выдающаяся панорама архитектурных доминант. Ее особенность, в отличие от видовой картины из точки А – меньший горизонтальный угол обозрения крайних объектов (52°), что определяло компактную группировку архитектурных масс. Зрительно объемы не накладывались друг на друга и образовывали композицию: по краям панорамы, размещенные относительно близко к зрителю под вертикальным углом 10° – Троицкий и Рождественский храмы, в центре – ратуша, а по обе стороны, заполняя пространство между ней и названными храмами, Преображенская и Вознесенская церкви. По

другую сторону дворца, с высоты Замковой горы открывался великолепный вид на тянущуюся до горизонта пойменную равнину, пейзаж которой оживлялся извилистыми руслами рек Чечеры и Сожа, протекавших на разном удалении от города.

Так, рассмотрев некоторые особенности восприятия градостроительной композиции, отметим театральность, выверенную сценографичность восприятия и внезапное раскрытие в процессе движения праздничных по образу архитектурных пейзажей.

Чечерск обнаруживает преемственность принципов построения поселений эпохи Возрождения, романтизм метода автора-планировщика, знание им западноевропейских приемов и сложившихся в крае традиций, преломление последних в русле тенденций историзма. Воплощены признаки ренессансной структуры: симметричная главная площадь наподобие форума римского поселения на пересечении двух взаимно перпендикулярных основных магистралей, перспективы которых замыкаются центрично расположенной на площади доминантой; примыкание к противоположным сторонам квадратной главной площади трех параллельных улиц, общее число которых – двенадцать; пересечение улицами квадрата площади по диагонали.

По сравнению с Несвижем как с образцом ренессансного города-крепости конца XVI в. отмечаются общность масштаба и близкий к квадрату план, прямоугольная планировочная сеть и периферийное положение дворца, а также единство качеств: квадратная площадь в срединной части города, в центре акцентированная ратушей островного положения; торговые ряды, сходные по особенностям конфигурации в виде смыкающихся под прямым углом протяженных корпусов вокруг ратуши; размещение высотных доминант – четыре храма по углам четырехугольника и

центрично стоящее здание магистрата на пересечении его условных диагоналей; трактовка середины главного фасада ратуши как точки, определяющей планировочное построение города.

Творческий метод зодчего классицизма, реализованный в Чечерске, предполагал сакрализацию города теологической символикой, являясь догматическим продолжением средневековой и ренессансной идеологии. Нацеленно использовалось число двенадцать – одно из «чисел силы», символизирующее Отца, Сына и Святого Духа, снизошедших в видимый мир, равному числу апостолов Иисуса Христа и имеющее много других сакральных значений [18, с. 69, 72]. Учитывая античную практику обозначения формами храма категорий времени (12 месяцев года, 3 декады месяца, 24 часа суток) [12, с 179, 180], можно предположить, что главная площадь, сакрализованная двенадцатью отходящими улицами, символизировала вечное, непреходящее время. Три улицы с каждой стороны, ориентированные по странам света, могли означать месяцы времен года.

Круг – знак вечности – реализовался в структуризации плана Чечерска подобно композициям Возрождения. Четыре храма по окружности с центром посередине ратушного фасада служили идейным продолжением идентичного приема в Несвиже, где на одной окружности размещены два храма и три проезжие башни, а на другой – костел и стратегически важные точки пяти бастионов.

Заключение. В результате исследования композиционных особенностей Чечерска следует констатировать, что романтическая содержательность пространственной организации этого поселения наравне с другими качествами подтверждает высокое профессиональное мастерство и уровень знаний зодчих. Она свидетельствует о многогранности русского классицистического искусства строительства городов в бывшем Великом княжестве Литовском,

использовании достижений мировой архитектурной мысли и разносторонней преемственности традиций края.

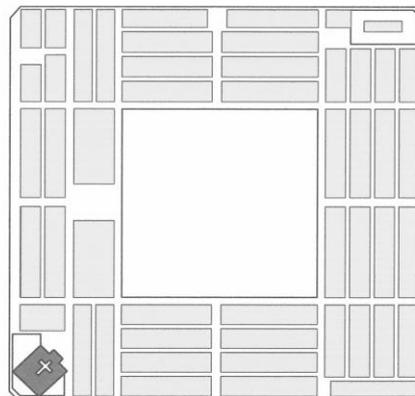

Рисунок 1 – Идеальный город А.Дюрера 1527 г. (по материалам Т.Шафера)

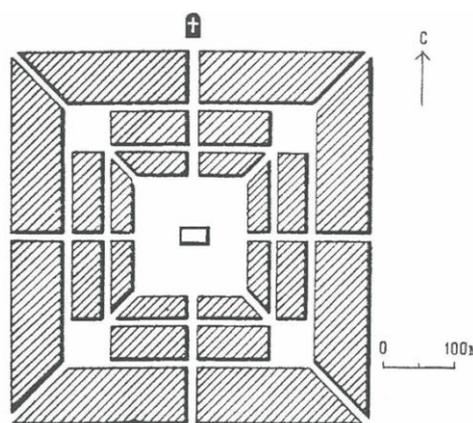

Рисунок 2 – Проект Фрамполя 1705 г. (по статье Т.Шафера)

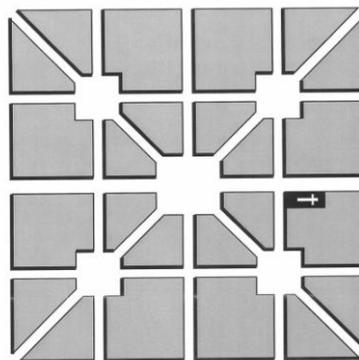

Рисунок 3 – Проект Генрихемонта 1608 г. (по материалам Т.Шафера)

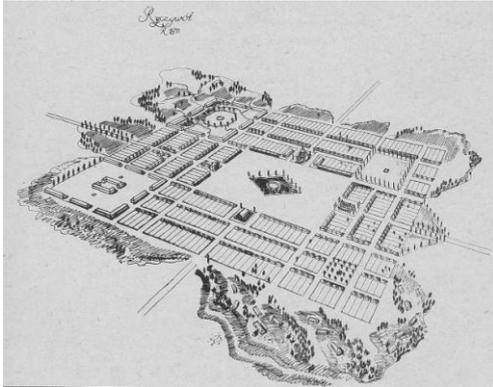

Рисунок 4 – Реконструкция перспективного вида Рычевула на основе проекта планировки города 1811 г. Ю.Садковского (по статье Шафера)

Рисунок 7 – Костел Св. Троицы. Вид с востока. Фото начала XX в. (из фондов Чечерского краеведческого музея)

Рисунок 5 – Ратуша. Вариант архитектурного решения южного фасада

Рисунок 8 – План Чечерска 1915 г.

Реконструкция Ю.Чантурия, Г.Шарого: 1 – территория замка; 2 – ратуша, позже – народное училище; 3 – костел Св. Троицы; 4 – церковь Рождества Богородицы; 5 – церковь Преображения Спаса; 6 – церковь Вознесения Господня; 7 – площадь; 8 – кварталы жилой застройки; 9 – синагога; 10 – винокуренный завод; 11 – городской дворец; 12 – парк; 13 – сад; 14 – церковь; 15 – кладбище; 16 – конюшня; 17 – почта и телеграф; 18 – мельница; 19 – гимназия; 20 – Захарпольская слобода; 21 – территория больницы; 22 – волостное управление

Рисунок 6 – Церковь Рождества Богородицы. Вид с запада. Фото начала XX в. (из фондов Чечерского краеведческого музея)

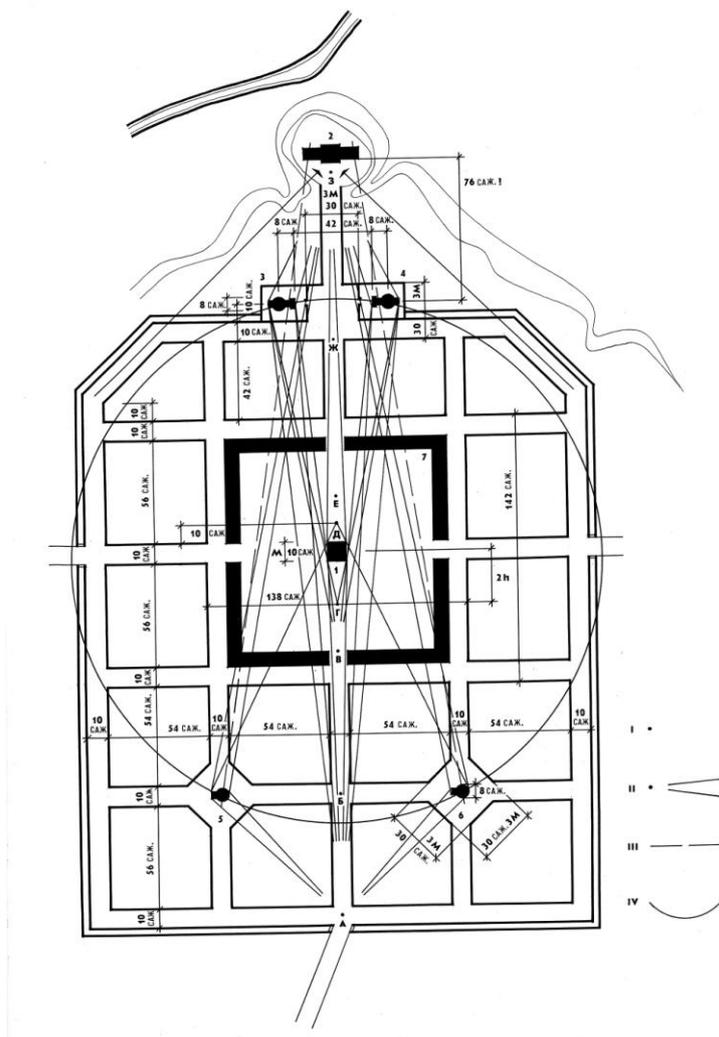

Рисунок 9 – План Чечерска конца XVIII в. Реконструкция автора. Композиционный анализ: 1 – ратуша, 2 – дворец З.Г.Чернышева, 3 – костел Св. Троицы, 4 – церковь Рождества Богородицы, 5 – церковь Преображения Спаса, 6 – церковь Вознесения Господня, 7 - торговые ряды; I – видовые точки (Б, Е, Ж), II – видовые точки и углы обозрения из них доминант (А, В, Г, Д, 3), III, IV – прямые и окружность, на которых размещены доминанты

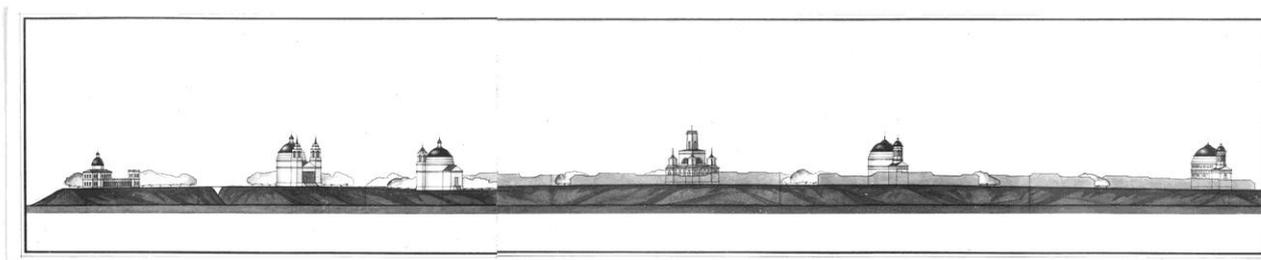

Рисунок 10 – Вид Чечерска с северо-запада в первой половине XIX в. Реконструкция Ю.Чантурия, С.Самбука, Е.Стальмошенко (архитектурный облик дворца представлен гипотетически)

Литература:

1. Баранов Н.Н. *Силуэт города. Л.: Стройиздат, 1980. 184 с.*

2. Без-Корнилович М.О. *Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений, к ней же*

относящихся. СПб.: Тип. III отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1855. VIII+356 с.

3. Бунин А., Круглова М. Архитектурная композиция городов. М.: Акад. архитектуры СССР, 1940. 240 с.

4. Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства: В 2 т. 2-е изд. М.: Стройиздат, 1979. Т.1. 495 с.

5. Ганжын А. Мясэчка Чачэрск, Гомельскай акругі (геаграфічна-гістарычны нарыс) // Наш край. 1927. № 1 (16). С. 59-61.

6. Дембовецкий А.С. Опыт описания Могилевской губернии : В 3 кн. Могилев: Тип. Губ. правл., 1882-1884. Кн. 1 – 3.

7. Жаровіна Г.П., Чарняўскі І.М., Демура І.В. Помнікі Чачэрска. Мінск: Польша, 1985. 12 с.

8. Историко-градостроительное обоснование проекта регенерации исторической застройки г.Чечерска: Отчет о НИР / БелНИИПГрадостроительства; Рук. Ю.В.Чантурия. № ГР 02.90.0025048. Минск, 1989. 76 с.

9. Круглова М.Г. Монументы в архитектуре городов. М.: Гос. изд-во лит. по строит. и архитектуре, 1952. 124 с.

10. Могытыч Р.И. К вопросу о планировке Львовского среднеместья // Архитектурное наследство: Сб. ст. М.: Architectura, 1992. Вып. 39. С.135-138.

11. Национальный исторический архив Беларуси, фонд 3030, опись 1, дело 20, лист 1. «План местечка Чечерска, Аннопольского и Захарпольского фольварков, урочища Тростенец и заливных сенокосов по реке Сож, Могилевской губернии, Рогачевского уезда имения Ее сиятельства графини Софии Иппол. Чернышевой-Безобразовой. Составл. в 1915 году»

12. Павлов Н.Л. Архаические представления о пространстве и времени в европейской традиции античного ордера // Архитектура мира: Материалы конф. «Запад-Восток: архитектур. ин-т. М., 1994. Вып. 3. С. 178-180.

13. Пилявский В.И. Джакомо Кваренги: Архитектор. Художник. Л.: Стройиздат, 1981. 212с.

14. Ревзин Г.И. К проблеме романфильского направления в архитектуре русского ампира: Тезисы // Архитектура мира: Материалы конф. «Запад-Восток: античная традиция в архитектуре» / ВНИИ теории архитектур. и градостроит-ва, Моск. архитектур. ин-т. М., 1994. Вып. 3. С. 103-106.

15. Рекомендации по составлению проектов планировки городов УССР с историко-архитектурными заповедниками и комплексами памятников архитектуры. Киев: КиевНИИПГрадостроительства, 1971. 138 с.

16. Романов Е.Р. Чечерск в 1629-1726 гг. // Могилевская старина: Сборник статей «Могилевских губернских ведомостей» / Под ред. Е.Р.Романова. Могилев-Губернский: Тип. Губ. правл., 1901. Вып. II, 1900 и 1901 гг. С. 151-156.

17. Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Верхнее Поднепровье и Белоруссия / Под ред. В.П.Семенова. СПб.: Изд. Девриена, 1905. Т.9. IV + 620 с.

18. Символика чисел: Сб. тр. / О. Диксон, Р. Шваллер де Любич, Дж. Р. Скиннер. М.: Рефл-бук, Ваклер, 1996. 288 с.

19. Слюнькова И.Н. Архитектура городов Верхнего Приднепровья XVII – середины XIX в. Минск: Наука і тэхніка, 1992. 144 с.

20. Швидковский Д.О. Античность и архитектурные вкусы Екатерины II // Архитектура мира: Материалы конф. «Запад-Восток: античная традиция в архитектуре» / ВНИИ теории архитектур. и градостр-ва, Моск. архитектур. ин-т. М., 1994. Вып. 3. С. 92-95.

21. Шквариков В.А. Очерк истории планировки и застройки русских городов. М.: Гос. изд-во лит. по строит. и архитектуре, 1954. 204 с.

22. Szafer T.P. Ze studiow nad planowaniem miast w Polsce XVIII i pocz. XIX w. //Studia z historii budowy miast: Prace Instytutu urbanistyki i architektury. Warszawa: Budownictwo i architektura, 1955. R. V. Z. 1/14. S. 47-81.

THE TOWN-BUILDING COMPOSITION OF CHECHERSK IN THE PERIOD OF CLASSICISM Chanturia Y.V.

The article describes the town-building development of Chechersk in Mohilev region as an outstanding example of a classical ideological content realized in the reconstruction of small cities. The concept of town spatial composition was revealed in the result of proportional research of the plan and the analysis of main buildings perception. This concept includes the systems of the devices for plan geometrical construction and the organization of visual points for special effects, romanticism and traditionalism of the creative method.

Поступила в редакцию 17.01.2013 г.